

На правах рукописи

Скальная Оксана Анатольевна

**ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ
СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

5.7.7. Социальная и политическая философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Томск – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Чешев Владислав Васильевич

Официальные оппоненты:

Коломиец Галина Григорьевна, доктор философских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», кафедра философии, культурологии и социологии, профессор

Донских Олег Альбертович, доктор философских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», кафедра философии и гуманитарных наук, профессор

Бутина Анастасия Васильевна, кандидат философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, управление стратегии, мониторинга и инновационного развития, начальник управления

Защита состоится 09 июня 2025 г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета «НИ ТГУ.5.7.01», созданного на базе философского факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4 ТГУ, аудитория 306).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <https://dissertations.tsu.ru/PublicApplications/Details/de335cf0-805d-4959-87e5-a8e834f4bbc3>

Автореферат разослан « ____ » апреля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юрьев Роман Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Китай – это кладезь философской мудрости и культурных особенностей, которые сыграли определенную роль в подъеме экономики страны и оказали влияние на многие азиатские страны. Уникальный социокультурный фонд Китая является фундаментом для будущего вектора развития страны. Современный Китай демонстрирует успешный опыт синтеза традиций и новаций, коммунистической идеологии и капиталистического строя, масштабных инфраструктурных проектов и цифровизации услуг, следуя принципу преемственности духовного и культурного наследия для достижения будущих целей страны. Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена, в первую очередь, тем, что в современном китайском обществе сосуществуют две идеи, вписанные в идеологию страны: древность и современность, которые важно проанализировать для понимания закономерностей развития современных деловых отношений в Китае.

Несмотря на наличие универсальных черт, присущих социокультурному феномену деловой культуры в целом, китайская культура деловых отношений уникальна по ряду признаков. Одной из важнейших характеристик деловых отношений в Китае является ориентация на гуманистические традиции, сформированная под влиянием конфуцианства. В начале XXI в. Коммунистическая партия Китая провозгласила политику «управления государством посредством морали» (кит.: 以德治国) *(Здесь и далее перевод с китайского языка выполнен нами (если не указано иное). – О.С.),* или «возрождения конфуцианства» (кит.: 儒学复兴), призывая «поставить древность на службу современности» (кит.: 古为今用). Представляется **актуальным** рассмотреть, как данный феномен отражается в деловом дискурсе социокультурного пространства современного китайского общества.

Вопросы деловой культуры китайского общества, безусловно, **актуальны** ввиду усиления роли китайской экономики на мировой арене и, в связи с этим, активного международного делового взаимодействия с китайскими компаниями. Китай за сорокалетний период осуществил небывалый скачок – из отсталой страны он трансформировался в мировую сверхдержаву. Китайская экономика, по объему рынка конкурирующая только с США, является передовой в области высоких технологий и инноваций, онлайн-коммерции и интернета вещей. Плановая экономика с элементами рыночной в сочетании с идеями капитализма и политики возрождения духовных конфуцианских традиций показывает впечатляющие результаты экономического развития, вызывая научный и практический интерес у мирового сообщества.

Тема делового взаимодействия с Китаем обрела еще большую **актуальность** для России ввиду политики «поворота на Восток» и, как следствие, переориентации на сотрудничество с азиатскими странами, в первую очередь, с Китаем – ведущим экономическим и геополитическим партнером России в Азии. Важно отметить, что понимание культурных особенностей

делового мира Китая – это также ключ к постижению деловых сообществ этнических китайцев в разных странах и деловых культур других азиатских стран конфуцианского ареала, представляющих собой целый кластер экономик Азиатско-Тихоокеанского региона, который играет важнейшую роль в современном мироустройстве.

Под влиянием эпидемиологического кризиса, а затем и внешнеполитических факторов многие бизнес-коммуникации перешли в онлайн-пространство, что не могло не повлиять на традиционное деловое взаимодействие с Китаем, в котором для установления межличностных связей и ведения переговоров личное общение является залогом успеха. В результате деловые коммуникации с Китаем видоизменяются и усложняются, в связи с чем обращение к философским основаниям деловых ориентаций может стать важным ориентиром в ситуации дистанционного сотрудничества с Китаем.

Рубеж XX–XXI вв. ознаменовал начало нового этапа цивилизационного развития человечества – техногенного. В связи с этим **актуальность** темы исследования также объясняется современными глобальными вызовами, которые требуют осмысления места и роли человека в гибридном мироустройстве для поиска новых ценностных смыслов и формирования гуманистических установок, для разработки новых стратегий с целью эффективного сотрудничества и взаимодействия между различными культурами и цивилизациями.

В целом, в международных деловых кругах назрела необходимость переосмысления роли бизнеса и этики деловых отношений. В поисках новых ценностных моделей для устойчивого развития бизнеса гуманистический проект, предложенный теоретиком постнеоконфуцианства Ту Вэймином (в других вариантах – Ду Вэймин, кит.: 杜维明, англ.: Tu Wei-Ming), представляется одной из возможных альтернатив для современного делового мира. А. А. Маслов, ведущий российский востоковед, справедливо утверждает, что экономическим проектом «Один пояс – один путь» и политико-идеологическим проектом «Сообщества единой судьбы человечества» (кит.: 人类命运共同体) Китай предложил миру новую модель развития, основанную на глубоком симбиозе торговли и культуры¹. Синтез богатого коммерческого опыта и национального культурно-философского наследия укрепляет позицию Китая как ведущего бизнес-игрока на мировой арене и, возможно, будущего лидера в вопросах формирования идеологии глобального гуманизма.

Степень научной разработанности проблемы. Деловая культура Китая является отражением общей конфуцианской культуры, однако имеет свою специфику. В отечественной научной литературе представлены работы по анализу китайской деловой культуры в рамках кросс-культурных исследований (В. В. Зябриков, С. В. Михельсон, О. Р. Очиров), а также работы, посвященные изучению феномена «гуаньси» (кит.: 关系) и концепции «лица» (кит.: 面子, 臉) в

---

¹ Директор Института Дальнего Востока: Китай до сих пор не хочет конфронтации // Интерфакс : новости. М., 2020. URL: <https://www.interfax.ru/interview/722978> (дата обращения: 25.04.2024).

культуре деловых отношений в Китае (А. Т. Зуб, Е. Е. Луцкая, К. А. Любская, С. А. Просеков, Лю Южэнь). Однако комплексных исследований по теме философских оснований деловой культуры современного Китая, лежащих в основе внешних практик делового взаимодействия, представлено мало. За пределами научного осмысления остается изучение влияния гуманистических традиций конфуцианства на современные механизмы деловых отношений в Китае. Кроме того, в научной литературе наблюдается недостаточность изучения перспектив и факторов устойчивого развития деловой культуры китайского общества, актуальных для понимания текущих социально-экономических процессов в Китае и для выстраивания стратегий делового взаимодействия с китайскими компаниями. Таким образом, выявлена необходимость поиска продуктивных методологических подходов для разработки данных исследовательских направлений.

В своей основе конфуцианство обращается к вопросам аксиологии и этики в системе философского знания. Конфуцианское этико-религиозное учение широко изучено зарубежными и отечественными учеными – имеется достаточно много работ по анализу конфуцианских ценностей китайского общества и по конфуцианской этике. Тема конфуцианства глубоко раскрыта в трудах российской китаеведческой школы, к наиболее значимым можно отнести работы Л. С. Васильева, А. И. Кобзева, А. В. Ломанова, А. Е. Лукьянова, В. В. Малявина, А. А. Маслова, Н. И. Мигунова, Л. С. Переломова, М. Л. Титаренко. Идеи и положения постнеоконфуцианства отражены в работах Лю Шусяня (кит.: 刘述先), Моу Цзунсяня (кит.: 牟宗三), Р. К. Невилла (англ.: R. C. Neville), Ту Вэймина (кит.: 杜维明), Фэн Юланя (кит.: 冯友兰), Чэн Чжуньина (кит.: 成中英, англ.: Cheng Chung-Ying).

В динамично меняющемся мире традиция как социальный феномен обретает еще большую значимость. В отечественной школе традиционализм исследован такими авторами, как Э. Г. Абрамян, А. Б. Гофман, Н. Я. Данилевский, Ю. А. Левада, Э. С. Маркарян, В. С. Соловьев и др., а термин «гуманистическая традиция» классически рассматривается в русле педагогических подходов к образованию. Однако в данном исследовании мы обращаемся к социокультурной гуманистической традиции в рамках философии конфуцианства, которая транслируется через принципы личной и социальной этики.

Как социальный феномен, имеющий вневременную значимость, гуманизм занимает центральное место в социокультурных трансформациях человека и общества. Ученые сходятся во мнении, что гуманизм неразрывен с понятием человечности: он выступает как осознание и уважение человеком своего человеческого достоинства, а также как проявление человеколюбия по отношению к другим людям и к миру вовне. Конфуцианство – это «учение о том, как быть человеком», а гуманность является ключевой конфуцианской добродетелью. Так, китайская культура предлагает альтернативную парадигму мышления и новый подход к решению глобальных проблем современного мироустройства через обращение к ценностям конфуцианского гуманизма. Исследования конфуцианского гуманизма в современной литературе

представлены работами таких философов, как Ту Вэймин², Хуан Цзюньцзе³ (кит.: 黄俊杰, англ.: Huang Chun-chieh), Пэн Госян⁴ (кит.: 彭国翔, англ.: Peng Guoxiang), Чань Вингцит⁵ (кит.: 陈荣捷, англ.: Chan Wing-tsit), Яна С. Рошкер⁶ (англ.: Jana S. Rošker) и др.

Теоретик Гарвардского университета Ту Вэймин является несомненным мировым авторитетом в области философии конфуцианства, представляя Бостонскую школу постнеоконфуцианства. Его работы посвящены глубокому изучению гуманистического содержания конфуцианства, которое автор определяет как «живую традицию»⁷. Согласно Ту Вэймину, гуманистическая традиция конфуцианства антропокосмична и инклюзивна, однако четкого и однозначного определения исследователь не предлагает, останавливаясь на сущностном содержании традиции конфуцианского гуманизма с позиции постнеоконфуцианства. Ученый подчеркивает важность реконструкции идеологии конфуцианского гуманизма не только в современном китайском обществе, но и в мире. Так, Ту Вэймин предлагает исследовать гуманистический потенциал конфуцианства в формировании глобальной этики в рамках своего «конфуцианского мегапроекта».

В. В. Сухомлинова⁸, В. И. Черных⁹ и Н. В. Терехова¹⁰ посвятили ряд трудов исследованию школы бостонского конфуцианства. Вопросы, связанные с гуманностью «жэнь» и ритуалом «ли», в постнеоконфуцианском осмыслении наиболее детально описываются в работах Чань Вингцита¹¹ и Ту Вэймина¹². В отечественной литературе тема конфуцианского гуманизма и гуманности «жэнь» представлена работами Д. О. Квятковского¹³, В. В. Мантатова¹⁴,

---

² Tu W. M. A spiritual turn in philosophy: Rethinking the global significance of Confucian humanism // *Journal of Philosophical Research*. 2012. Vol. 37, is. Suppl. P. 389–401.

³ Huang C. Why Speak of ‘East Asian Confucianisms’? // *Confucianisms for a changing world cultural order*. Honolulu, 2017. P. 75–86.

⁴ Peng G. *The Confucian Tradition: Between Religion and Humanism*. Los Angeles, 2023. 395 p.

⁵ Chan W. T. Chinese theory and practice, with special reference to humanism // Moore Ch. A. *The Chinese Mind : Essentials of Chinese Philosophy and Culture*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1967. P. 11–30.

⁶ Rošker J. S. *Sublating Humanism : The Relation between the Individual and Society in Confucian Ethics* // *Asian Studies*. 2024. Vol. 12, № 3. P. 211–227.

⁷ Tu W. M. *Confucius and Confucianism* // *Confucianism and the family*. New York, 1998. P. 3–36.

⁸ Сухомлинова В. В. Интерпретация культуры в философии Ду Вэймина // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия : Философия. 2019. № 3(33). С. 151–160.

⁹ Черных В. И. Становление нового конфуцианства в 40-х гг. XX в. в рамках дискуссии «западников» и постнеоконфуцианцев // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия : Философия. 2022. Т. 26, № 1. С. 166–177.

¹⁰ Терехова Н. В. «Бостонское конфуцианство»: истоки и теоретические основания // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2007. № 11. С. 33–37.

¹¹ Tu W. M. Confucian humanism in perspective // *Frontiers of Literary Studies in China*. 2013. Vol. 7, № 3. P. 333–338.

¹² Chan W. T. Chinese theory and practice, with special reference to humanism // *The Chinese Mind : Essentials of Chinese Philosophy and Culture*. Honolulu, 1967. P. 11–30.

¹³ Квятковский Д. О. Особенности гуманистического идеала в философии Древнего Мира // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия : Философия. 2015. № 3. С. 73–81.

¹⁴ Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Конкретный практический гуманизм : Конфуций и Мэн-цзы, Марк и Сартр // *Учиться быть человеком : По итогам XXIV Всемирного философского конгресса : материалы науч.-филос. семинара, посвященного Всемирному Дню Философии, Пекин, 15 нояб. 2018 г. Пекин : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2018. С. 3–13.*

О. В. Мигуновой¹⁵, Л. А. Швачкиной¹⁶. Особо важную тему в рамках исследования китайской культуры представляет собой гармония «хэ» как смыслообразующая доминанта конфуцианства, которая наиболее полно проанализирована в трудах О. Б. Бальчиндоржиевой¹⁷, Вэй Сяохуна (англ.: Wei Xiaohong)¹⁸ и других авторов.

Деловая культура – это субкультуральный феномен, изучение которого в мире началось сравнительно недавно – в 50–60-е гг. XX в., как, в целом, и проведение культурологических исследований. В России же исследования деловой культуры появились только в 90-х гг. Существенный вклад в изучение деловой культуры и деловой этики внесли И. В. Грошев, В. В. Зябриков, М. С. Каган, И. Г. Минервин, С. П. Мясоедов, И. М. Невлева, П. А. Сорокин, В. А. Спивак, Э. Г. Шейн, П. Н. Шихирев и др. Следует отметить работы синологов В. В. Малявина¹⁹ и Б. Б. Виноградского²⁰, посвященные анализу специфики деловой культуры Китая. Характеристика культуры деловых отношений представлена также в трудах автора данной диссертации²¹. Диссертационная работа О. Р. Очирова «Современная деловая культура Китая: сущность и специфика: на примере стратагемности»²² оказалась особо значимой в процессе формирования гипотезы данного исследования.

Ядром деловой культуры является национальное мировоззрение, определяющее культурную парадигму функционирования общества и выражающееся в преобладании определенных ценностно-нормативных ориентиров. Сравнительная типология культур по национальному признаку была проведена рядом ученых из США и Европы, преимущественно в области социальной психологии и антропологии. Кросс-культурным исследованиям положили начало Ф. Клакхон, Т. Коттел, Р. Льюис, Т. Парсонс, Дж. Роттер, Ф. Стродтбек, Г. Триандис, Ф. Тромпенаарс, Э. Холл, Г. Хофстеде, Ш. Шварц. Так, Г. Хофстеде (англ.: G. Hofstede) на основе масштабных исследований выявил специфичное для азиатских культур измерение – «конфуцианский динамизм», характеризующееся упорством и нацеленностью на долгосрочность. Особенности национального мышления и поведения китайцев, в том числе

---

¹⁵ Мигунова О. В. Проблема духовно-цивилизационных трансформаций в современной китайской социальной философии : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. 199 с.

¹⁶ Швачкина Л. А. Социокультурно детерминированная гуманность в конфуцианстве // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2010. № 4. С. 154–161.

¹⁷ Бальчиндоржиева О. Б. Социальная гармония в китайской философии // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 58–63.

¹⁸ Wei X., Li Q. The Confucian value of harmony and its influence on Chinese social interaction // Cross-Cultural Communication. 2013. Vol. 9, № 1. P. 60–66.

¹⁹ Малявин В. В. Экономика жизни. Менеджмент и стратегии бизнеса в Китае. М., 2013. 397 с. ; Он же. Китай управляемый : старый добрый менеджмент. М., 2005. 204 с.

²⁰ Виноградский Б. Б., Сизов В. С. Менеджмент в китайской традиции : учеб. пособие. М., 2007. 255 с.

²¹ Skalnaya O. A. Confucius principles as an essential element of Chinese management culture // Journal of Economics and Social Sciences. 2019. Vol. 14. P. 48–51 ; Скальная О. А. Специфика современной китайской деловой культуры через призму традиционной китайской философии (на основании типологии культурных измерений Г. Хофстеде) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2023. № 50. С. 121–129.

²² Очиров О. Р. Современная деловая культура Китая : сущность и специфика (на примере стратагемности) : дис. ... канд. культурологии. Чита, 2006. 194 с.

применительно к сфере делового общения, наглядно иллюстрируются А. А. Масловым примерами из практики взаимодействия с представителями китайской культуры²³.

В ряде исследовательских работ культурные особенности китайской деловой культуры определяются как важнейший фактор экономического успеха Китая. Китайский ученый Юй Инши (кит.: 余英时, англ.: Yu Yingshi) в одной из первых работ по данной теме под названием «Религия и деловой дух в новейшей истории Китая» (кит.: 中国近史宗教与商人精神)²⁴ отмечал, что неоконфуцианская этика в Китае, вобрав элементы других религий, сформировала деловую этику раннего купечества уже в период династии Мин. В рамках изучения влияния китайской философии, преимущественно конфуцианской, на деловое мышление и управленческие практики в Китае следует отметить роль работ П. Бергера, Б. Б. Виноградского, Ту Вэймина, К. Ч. Дж. Лам (англ.: Lam K. C. J.), К. Ч. П. Лоу (англ.: Low K. C. P.), В. В. Малявина, О. Р. Очирова, Чэн Чжуньина. История становления конфуцианской деловой культуры, концепции «гуманного правления» и конфуцианской купеческой этики описываются в трудах А. В. Даньшина. Для изучения гуманистического менеджмента и его связи с конфуцианством релевантны исследования таких авторов, как Чэн Чжуньин, Матиас Ниденфюр (англ.: Matthias Nidenführ) и др.²⁵

Понимание механизмов взаимодействия человека и социума на философско-теоретическом уровне является императивным для изучения морфологии деловой культуры Китая. Социально-философская рефлексия данных механизмов отражена в публикациях профессоров кафедры философии и методологии науки Томского государственного университета В. В. Чешева и И. В. Черниковой²⁶. Указанные исследования представляют особую значимость для данной работы, т. к. затрагивают фундаментальные аспекты социальных отношений, являющиеся центральными в конфуцианском учении, а также освещают дискуссионные вопросы о роли человека в техногенную эпоху с позиций философской антропологии, что является актуальным ввиду активной цифровизации Китая. Тему межличностных отношений в китайском обществе в своих работах подробно анализируют Лю Южэнь и А. Т. Зуб²⁷, Цуньин Лю²⁸,

---

²³ См.: Алексей Маслов : официальный сайт профессора Алексея Маслова : публикации и интервью. М., 2024. URL: https://amaslov.me/ru/mass_media (дата обращения: 25.12.2024).

²⁴ 余英时. 中国近世宗教伦理与商人精神 [Религиозная этика и торговый дух в современном Китае]. 台北, 1987. 281 页.

²⁵ Cheng C. Y. The C-theory: on Chinese philosophical approach to decision making, leadership and management // *International Journal of Business and Systems Research*. 2010. Vol. 4, № 5-6. P. 510–540 ; Nidenführ M. Humanistic management with a Confucian twist: The case of FOTILE // *Humanistic Management in Practice*. 2021. Vol. 2. P. 217–238.

²⁶ Чешев В. В. Нравственные начала в жизни общества // *Идеи и идеалы*. 2020. Т. 12, № 4-2. С. 311–329 ; Черникова Д. В., Черникова И. В. Когнитивные технологии : перспектива социального развития vs утопия трансгуманизма // *Сибирский психологический журнал*. 2013. № 47. С. 85–94.

²⁷ Южэнь Л., Зуб А. Т. Китайская философия в межличностных отношениях // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2021. № 2. С. 149–165.

²⁸ Цуньин Л. Особенности межличностных отношений в современном Китае // *Этнопсихология: Актуальные проблемы современного мира : материалы межрегиональной науч.-практ. конф. с междунар.*

Юм Джун Ок²⁹ (англ.: Yum June Ock), Т. В. Данфи³⁰ (англ.: T. W. Dunfee) и др.

К раскрытию образа «конфуцианского предпринимателя» обращаются отец китайского менеджмента тайваньский ученый Цзэн Шицян³¹ (кит.: 曾仕强), а также Лю Юэся³² (кит.: 刘月霞) и Чжан Лися³³ (кит.: 张丽霞). Понятие «конфуцианской компании» детально рассмотрено в работе Ип По Кынг³⁴ (кит.: 叶保强, англ.: Ip Po Keung) – исследователя Центра практической этики при Государственном центральном университете (Тайвань). В процессе исследования темы корпоративной социальной ответственности в современных китайских компаниях привлекались работы преимущественно китайских авторов. Чжан Дунюн³⁵ (англ.: Zhang Dongyong) и Сюй Чэнь³⁶ (кит.: 徐晨) отмечают конфуцианское влияние на становление и развитие концепции социальной ответственности предприятий в Китае, а Ван Лэй³⁷ (англ.: Wang Lei) и Джеффри (Кок Хенг) Си³⁸ (англ.: Geoffrey (Kok Heng) See) акцентируют важность гармонии «хэ» как конфуцианской ценностной ориентации в ракурсе рассматриваемой темы. Г. В. Еремичева и соавторы проводят сравнительный анализ китайских и российских практик в области корпоративной социальной ответственности³⁹.

Феномен «гуаньси» как неотъемлемой части жизнедеятельности китайского общества, в том числе делового, широко изучен в научной литературе⁴⁰. Ключевыми для рассмотрения темы менеджмента китайского

участием. Благовещенск, 2015. С. 150–157.

²⁹ Yum J. O. The impact of Confucianism on interpersonal relationships and communication patterns in East Asia // *Communications Monographs*. 1988. Vol. 55, № 4. P. 374–388.

³⁰ Dunfee T. W., Warren D. E. Is guanxi ethical? A normative analysis of doing business in China // *Journal of business ethics*. 2001. Vol. 32, № 3. P. 191–204.

³¹ 曾仕强. 中国管理哲学 [Философия китайского менеджмента]. 台北, 1981. 293 页.

³² 刘月霞. 儒商及儒商伦理的现代考量 [Современные взгляды на конфуцианского бизнесмена и конфуцианскую этику бизнесмена] // *商場現代化*. 2007. № 491. 页. 91–92.

³³ 张丽霞, 颜会哲, 杜坤. 浅析儒家思想与企业文化的协同关系 [Анализ синергетических отношений конфуцианства и корпоративной культуры] // *商場現代化*. 2007. № 501. 页. 340–341.

³⁴ Ip P. K. Is Confucianism good for business ethics in China? // *Journal of Business Ethics*. 2009. Vol. 88. P. 463–476.

³⁵ Zhang D., Morse S., Ma Q. Corporate Social Responsibility and Sustainable Development in China : Current Status and Future Perspectives // *Sustainability*. 2019. Vol. 11, № 16. P. 1–23.

³⁶ 徐晨, 张英明. 儒家文化, 社会责任与企业创新——基于 MD&A 文本分析 [Конфуцианская культура, социальная ответственность и корпоративные инновации: на основе анализа текста MD&A] // *中国注册会计师*. 2022. № 8. 页. 53–60.

³⁷ Wang L., Juslin H. The Impact of Chinese Culture on Corporate Social Responsibility : The Harmony Approach // *Journal of Business Ethics*. 2009. Vol. 88. P. 433–451.

³⁸ See G. Harmonious society and Chinese CSR : Is there really a link? // *Journal of Business Ethics*. 2009. Vol. 89. P. 1–22.

³⁹ Еремичева Г. В., Меньшикова Г. А., Хаожань Ц. Социо-культурные особенности политики корпоративной социальной ответственности в Китае и сравнение с российскими практиками // *Петербургская социология сегодня*. 2020. № 13-14. С. 198–223.

⁴⁰ Луцкая Е. Е., Леонтьев С. В., Вэй Л. Китайская система взаимоотношений «гуаньси» и ее влияние на деловую этику и организационное поведение // *Социально-гуманитарные знания*. 2017. № 4. С. 282–295 ; Любская К. А. Традиционные истоки гуаньси как бизнес-концепции Китая // *Человек и культура Востока. Исследования и переводы*. 2012. Т. 1, № 3. С. 53–59 ; Dobrucali B. The role of Guanxi on international business-to-business relationships: a systematic review and future directions // *Journal of Business & Industrial Marketing*. 2020. Vol. 35, № 7. P. 1125–1140 ; Hwang D. B. et al. Guanxi and business ethics in Confucian society today: An empirical case study in Taiwan // *Journal of Business Ethics*. 2009. Vol. 89, № 2. P. 235–250.

«лица» как социального ритуала, присутствующего и в деловом контексте, стали работы И. Г. Нагибиной⁴¹, С. А. Просекова⁴², Чэн Чжунъина⁴³, Хуан Куанко⁴⁴ (англ.: Hwang Kwang-kuo), Ци Сяоина⁴⁵ (англ.: Qi Xiaoying), Н. А. Лукьяновой⁴⁶. В настоящем диссертационном исследовании данные механизмы делового взаимодействия рассматриваются с позиции гуманистической традиции конфуцианского учения.

Тема цифровой трансформации деловых коммуникаций в Китае отражена преимущественно в трудах китайских исследователей. Так, Тянь Сяоли (англ.: Tian Xiaoli) в своих работах освещает тему бизнес-культуры WeChat⁴⁷. Оу Кэррол Сяоцзюань (англ.: Ou Carol Xiaojuan) в соавторстве описывает новый феномен «быстрых гуаньси» (англ.: «swift guanxi») в цифровой среде китайского бизнеса⁴⁸. Теоретическая часть по некоторым процессам трансформации цифрового общества в рамках исследований о будущем представлена в статье автора диссертации в соавторстве с Н. А. Лукьяновой⁴⁹. В целом следует отметить малочисленность исследований по данной тематике.

В ходе выполнения данного исследования как на языке оригинала, так и в переводе отечественных синологов были изучены следующие классические труды по конфуцианству: «Лунь Юй» («Суждения и беседы», кит.: «論語»), «Да-сюэ» («Великое учение», кит.: «大學»), «Мэнцзы» (кит.: «孟子»).

При изучении иностранной литературы за основу были взяты статьи китайских авторов на английском языке. В меньшей степени в анализ литературы были включены труды на китайском языке, опубликованные в китайских научных журналах, ввиду их меньшей объективности и однотипности содержания.

Гуманистические традиции конфуцианства – это важный социальный феномен в современном китайском обществе, в экономико-политическом устройстве и в культурно-образовательной сфере страны, который не только

---

⁴¹ Нагибина И. Г. Формирование дискурсивно-коммуникативной парадигмы в китайском языкознании : от теории к социальной практике : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2017. 24 с.

⁴² Просеков С. А. «Лицо» китайца: содержание понятия // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 3. С. 191–201.

⁴³ Cheng C. Y. The concept of face and its Confucian roots // Journal of Chinese philosophy. 1986. Vol. 13(3). P. 329–348.

⁴⁴ Hwang K. Face and favor: the Chinese power game // American Journal of Sociology. 1987. Vol. 92(4). P. 944–974.

⁴⁵ Qi X. Face: a Chinese concept in a global sociology // Journal of Sociology. 2011. Vol. 47(3). P. 279–295.

⁴⁶ Скальная О. А., Лукьянова Н. А. Коммуникативный концепт «работа над лицом» в китайской культуре: понятие и формы // Миссия интеллектуалов в современном мире : проблемы, ограничения, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. Кемерово, 2024. URL: https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/Other/2024/MIW_2024/pages/sections.htm (дата обращения: 25.04.2024) ; Их же. Менеджмент «лица» в практиках современной деловой культуры Китая // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. № 1(52). С. 187–197.

⁴⁷ Tian X. An interactional space of permanent observability : WeChat and reinforcing the power hierarchy in Chinese workplaces // Sociological Forum. 2021. Vol. 36(1). P. 51–69 ; Tian X., Guo Y. An online acquaintance community: the emergence of Chinese virtual civility // Symbolic Interaction. 2021. Vol. 44(4). P. 771–797.

⁴⁸ Ou C. X., Pavlou P. A., Davison R. M. Swift guanxi in online marketplaces : The role of computer-mediated communication technologies // MIS quarterly. 2014. Vol. 38(1). P. 209–230.

⁴⁹ Лукьянова Н. А., Скальная О. А. Феномен дизайна будущего : эффект метрономов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Философия. 2023. Т. 27, № 2. С. 443–456.

обретает ранее утраченный статус национальной идеологии в рамках политики «возрождения конфуцианства», но и оказывает влияние на динамику развития культуры деловых отношений. Формулируя **проблему** данного исследования, можно свести ее к основному вопросу: какое влияние гуманистические традиции конфуцианства оказывают на развитие делового уклада в современном китайском обществе?

В этой связи можно сформулировать следующее допущение – **гипотезу** исследования: исследование гуманистической традиции как неотъемлемой части деловой культуры современного китайского общества с позиций гуманистической философии конфуцианства является наиболее релевантным способом для глубокого понимания особенностей современной китайской деловой культуры, ее сущностных характеристик и практик делового общения, что необходимо для разработки социокультурных стратегий, направленных на успешное взаимодействие с Китаем.

Гуманистическая традиция конфуцианства в деловой культуре китайского общества является устойчивой в силу выраженной ориентации на человеческие отношения при ведении бизнеса. Именно эта характеристика в значительной мере отличает китайскую культуру деловых отношений от западной, базирующейся «на контрактной основе», – в Китае, например, принято говорить: «Если человек правильный, то и дела хорошо сложатся» (кит.: 人对了, 事情就对了). Следовательно, реальным регулятором деловых отношений выступает отнюдь не законодательство, а личные качества делового человека и его круг связей «гуаньси». Опора на гуманистические традиции конфуцианского мировоззрения есть уникальное объединение морали и торговли, историческим примером чему служит феномен «конфуцианского торговца», являющийся прототипом идеала гуманного человека, так называемого «благородного мужа», или «цзюньцзы» (кит.: 君子). Таким образом, гуманистические установки конфуцианства проникают в деловой этос современного китайского общества, формируя уникальные подходы к ведению бизнеса и межличностному деловому общению.

Объектом исследования является деловая культура современного китайского общества.

Предмет исследования – гуманистическая традиция в конфуцианском осмыслении как социальный феномен современной деловой культуры Китая.

Цель исследования – раскрыть социально-философские основания формирования гуманистических принципов делового взаимодействия в китайском обществе и определить влияние гуманистических ценностей конфуцианства на современную деловую культуру в контексте динамичных социально-экономических преобразований Китая.

Исследование предполагает последовательное решение следующих **научных задач**:

1. Выявить смыслообразующие доминанты китайской деловой культуры, опираясь на анализ особенностей национальных традиций китайского общества;
2. Определить релевантные теоретико-методологические подходы для социально-философского анализа гуманистической традиции деловой культуры

современного китайского общества;

3. Раскрыть значение гуманистических ценностей конфуцианского учения в современном деловом укладе китайского общества через анализ взаимодействия традиций и новаций;

4. Проанализировать и охарактеризовать динамику изменений в деловой среде современного Китая в контексте политики «возрождения конфуцианства» и цифровизации деловых коммуникаций.

Методология и методы исследования. Теоретическую основу исследования составляет обращение к гуманистическому аспекту конфуцианской философии. Традиции конфуцианства – субстанциальная основа социальной действительности и смысложизненного дискурса китайского общества, в том числе определяющая вектор развития деловой культуры. В постнеоконфуцианском учении вопросам гуманизма уделялось особое внимание, а ведущей темой постнеоконфуцианских исследований 1980-х гг. стало определение роли культурно-философских традиций конфуцианства в развитии экономик азиатских стран⁵⁰. Гуманистический характер конфуцианства был проанализирован через призму концепции конфуцианского гуманизма в интерпретации, в первую очередь, видного теоретика постнеоконфуцианства Ту Вэймина, а также через анализ работ Чань Вингцита, Хуан Цзюньцзе, Пэн Госяна и других авторов.

В работе осуществляется тройная философская рефлексия гуманистической традиции и ее связи с деловым укладом Китая. С одной стороны, конфуцианский гуманизм проанализирован с позиции самосознания в рамках традиций конфуцианства, неоконфуцианства и постнеоконфуцианства, определяющих, в том числе, специфику китайского делового мышления и поведения. С другой стороны, конфуцианские принципы в современных деловых практиках рассмотрены в работах англоязычных авторов. С третьей стороны, рассмотрены подходы отечественных исследователей к трактованию конфуцианской гуманности «жэнь» и определению ее значения в деловой культуре Китая. В целом, все три подхода взаимодополняют понимание исследуемого феномена.

Кросс-культурный анализ был применен для выявления характеристик деловой культуры Китая, являющихся отражением национальной культуры, и позволил провести их качественное сравнение с чертами западных деловых культур. Социально-философский подход оказался продуктивным для определения влияния конфуцианской философской школы на становление делового уклада в Китае. Для детального рассмотрения проблемы диссертационного исследования был выбран междисциплинарный подход, заключающийся в изучении темы работы на стыке двух областей гуманитарного знания – социальной философии и культурологии. Также был проведен качественный анализ текстов конфуцианских канонных,

---

⁵⁰ Ту В. Подъем конфуцианской Восточной Азии : истоки и исторический смысл // Полис. Политические исследования. 2012. № 1. С. 7–25.

преимущественно «Лунь Юя», как на китайском языке⁵¹, так и в переводе Л. С. Переломова⁵². Дополнительно были использованы такие общенаучные исследовательские методы, как анализ, синтез, сравнение и обобщение. Таким образом, посредством методологической триангуляции стало возможным детально рассмотреть деловую культуру Китая как социальный феномен в ее гуманистическом измерении.

Материалы и источники исследования:

1) научные публикации, авторефераты и диссертации отечественных и зарубежных исследователей, доступные в российских и иностранных электронных базах данных (на русском, английском и китайском языках);

2) произведения китайской философской литературы и комментарии к ним;

3) личный опыт делового взаимодействия с представителями китайской культуры, выступающий эмпирической основой исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1. Выявлено, что китайская деловая культура определяется национальными культурно-философскими традициями китайского общества. Так, сущностные характеристики и смыслообразующие доминанты китайской деловой культуры сформировались под главенствующим воздействием конфуцианской философии как важнейшей «живой традиции» в китайском социуме, определив культуру деловых отношений в Китае как конфуцианскую. Данное утверждение подтверждается авторским анализом культурных особенностей китайского общества на основе результатов кросс-культурного исследования Г. Хофстеде.

2. Определено, что релевантным теоретико-методологическим подходом для социально-философского анализа гуманистической традиции деловой культуры современного китайского общества является концепция «конфуцианского гуманизма» в интерпретации Ту Вэймина. Гуманизм в конфуцианском осмыслении отличен от западного трактования гуманистических идеалов, что представлено в сравнительной таблице автора. Структурными компонентами конфуцианского гуманизма выступают понятие гуманности «жэнь», ритуала «ли» и гармонии «хэ». Внешне гуманистические ценности проявляются в принципах личной и социальной этики конфуцианства, на практике выражаясь в устойчивых формах деловой культуры Китая – в «гуманном правлении», соблюдении конфуцианской коммерческой этики, в построении «гуаньси» и сохранении «лица», уникальных с точки зрения синтеза торговли и морали. Особенности китайского делового уклада впервые, с нашей точки зрения, проанализированы с позиции конфуцианского гуманизма. Также впервые в отечественную научную практику в рамках социально-философского анализа деловой культуры китайского общества введена дефиниция модели деловых отношений в современном Китае как «экономики

---

⁵¹ 孔子. «论语» [«Лунь Юй»]. 北京, 2006. 96 页.

⁵² Переломов Л. С. Конфуций : «Лунь Юй». М., 1998. 588 с.

отношений и ритуала».

3. Продемонстрировано, что в современном Китае сложилась уникальная управленческая культура, которая сочетает элементы западной эффективности с глубокими корнями национальной философии и деловых традиций, что, в свою очередь, может рассматриваться как культурный барьер при деловом взаимодействии с Китаем. Для преодоления данного барьера необходимо учитывать важность таких деловых практик, как, например, «менеджмент гуаньси» и «работа над лицом». В условиях глобализации современный Китай имплементирует политику «возрождения конфуцианства» и, тем самым, формирует свой путь модернизации, следуя традиционной идеологической формуле «ти-юн», где сущностью «ти» выступает идеология конфуцианства, в том числе и конфуцианский мегапроект Ту Вэймина.

4. Установлено, что в рамках политики «возрождения конфуцианства» динамика изменений деловых отношений в китайском обществе связана с возникновением новых форм деловой культуры, таких как «конфуцианское предпринимательство» и корпоративная социальная ответственность. В результате оригинального анализа цифровых деловых коммуникаций продемонстрировано, как деловые традиции межличностного взаимодействия транслируются в современную бизнес-практику в Китае. Аргументировано, что одним из основополагающих принципов формирования новых деловых практик, в том числе и цифровых, является соответствие ключевым характеристикам конфуцианской гуманистической культуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Китайская деловая культура во многом определяется культурно-философским наследием, в частности, такими философскими течениями, как даосизм, буддизм, легизм и конфуцианство. Установлено, что конфуцианская философская традиция оказала наиболее глубокое влияние на становление культурных и нравственных ориентиров китайского общества, что продемонстрировано в анализе шести культурных измерений национальной культуры Китая согласно типологии Г. Хофстеде. Можно утверждать, что в китайском обществе под влиянием конфуцианства сформировалась особая конфуцианская деловая культура. Так, социальная гармония, соблюдение системы взаимоотношений «у-лунь» и совершенствование пяти конфуцианских добродетелей «у-чан» составляют ценностные основания деловых отношений, определяя устойчивые механизмы функционирования китайской деловой культуры.

2. Определение релевантных теоретико-методологических подходов для социально-философского анализа гуманистической традиции деловой культуры современного китайского общества базируется на исследовании ключевых характеристик философии конфуцианства, транслируемых в деловую культуру современного общества. Конфуцианство, изначально позиционируемое как этико-политическое учение, стало частью экономического мышления китайского общества. Представляется важным анализ традиции конфуцианского гуманизма в интерпретации Ту Вэймина, которая играет ключевую роль в формировании гуманистического содержания китайской

деловой культуры. Конфуцианский гуманизм, в отличие от западно-европейского, антропокосмичен, инклюзивен и отличается выраженной социальной ориентацией. Выявлено, что гуманность «жэнь» как основная добродетель в конфуцианской этике тесно связана с другими важными понятиями конфуцианства – ритуалом «ли» и гармонией «хэ». Проведен анализ влияния конфуцианского гуманизма на формирование деловых традиций «гуманного правления» и этического кодекса поведения «конфуцианского купца», а также таких устойчивых механизмов делового взаимодействия, как выстраивание «гуаньси» и сохранение «лица», определяющих китайскую деловую культуру как «экономику отношений и ритуала». Сочетание торговли и морали оказалось витальной формулой, влияющей и на развитие современной деловой культуры Китая.

3. Синтез традиций и новаций в современном деловом укладе китайского общества проявляется в сочетании конфуцианских ценностей с западными практиками управления. Конфуцианская традиция является важным социокультурным фактором в деловом пространстве современного Китая в условиях глобализации и глокализации, что отражается как в государственной идеологии Китая, так и в специфике современной модели китайского менеджмента. Так, «менеджмент гуаньси» и «работа над лицом» являются отражением этико-ритуальных традиций деловой культуры Китая и имеют особое значение при ведении бизнеса с китайскими предпринимателями. На критическом этапе своего развития Китай обращается к духовному наследию: перенимая лучшие западные научно-технические достижения, китайское руководство придерживается традиционной идеологической доктрины «ти-юн», которая служит ориентиром в процессе модернизации и глобализации страны, помогая найти баланс между традиционными ценностями и новыми вызовами времени. Гуманистическая программа конфуцианства, или сущность «ти», выступает как ответ на кризис духовности не только в китайском обществе, но и в мировом сообществе, предлагая уникальный мировоззренческий подход для решения вопросов глобальной этики.

4. Исследование и оценка влияния политики «возрождения конфуцианства» и процессов цифровизации на трансформацию деловой среды в современном Китае стали возможны благодаря выявлению философских основ конфуцианства, которые являются механизмом воспроизводства гуманистических ценностей. Динамика изменений деловых отношений в современном китайском обществе определяет новые формы деловой культуры, подтверждающие сохранение гуманистической направленности деловой культуры в Китае, что иллюстрируется примером «конфуцианского предпринимателя» Джека Ма, «конфуцианскими компаниями» и политикой корпоративной социальной ответственности, основанной на принципах конфуцианского гуманизма. Китайская бизнес-среда обретает гибридную форму, совмещая онлайн и офлайн-измерения: внедряются новые западные практики, появляются новые способы коммуникации и формирования деловых отношений. Перенесенные в новую цифровую реальность практики «менеджмента гуаньси» и «работы над лицом» соответствуют традиционным

моделям делового взаимодействия в китайском обществе, характерным для китайской «экономики отношений и ритуала».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Междисциплинарный характер исследования позволил проанализировать гуманистические основания деловой культуры Китая с теоретико-методологических позиций социальной философии и культурологии. Особенности китайского делового уклада впервые, с нашей точки зрения, проанализированы с позиции конфуцианского гуманизма. В работе установлено, что гуманистическая традиция деловой культуры китайского общества представляет собой уникальный социокультурный феномен, имеющий свое отражение и в современной бизнес-среде Китая. В исследовании проводятся параллели между конфуцианским традиционным наследием и современными формами деловых практик с учетом контекста глобализационных процессов, политики «углубления китаизации» и цифровой трансформации в Китае.

Результаты исследования обогащают понимание специфики глубинных механизмов функционирования деловых практик в современном китайском обществе и могут быть использованы для дальнейших качественных исследований по данной теме. Материал работы может быть также полезен в преподавательской деятельности при подготовке специализированных курсов по социальной философии, китайской философии, межкультурному взаимодействию, коммуникациям, деловому этикету, деловому китайскому языку, деловым переговорам, а также для разработки практических рекомендаций для специалистов в области международной торговли, сотрудничающих с Китаем или другими странами конфуцианской культуры.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов обеспечивается использованием методологической триангуляции, официальных литературных источников на русском, английском и китайском языках и обращением к оригинальным каноническим текстам конфуцианского учения.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены и обсуждены на следующих конференциях: I Международная научная конференция «Китайская лингвистика и синология» (Москва, 2019), VI Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Диалог культур сквозь призму искусства: история, теория, прагматика» (Ростов-на-Дону, Нальчик, 2019), Ежегодная научная конференция «Практика и философия» (Тайбэй, Тайвань, 2019), I Международная научно-практическая конференция «Языки и культуры стран Азии и Африки» (Москва, 2020), X Международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества» (Санкт-Петербург, 2022), Всероссийская научная конференция с международным участием «Философ и философия в современном мире» (Пермь, 2023), XI Международная научная конференция молодых востоковедов «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее» Института Китая и современной Азии РАН (Москва, 2023), Международная научно-практическая конференция

«Миссия интеллектуалов в современном мире: проблемы, ограничения, перспективы» (Кемерово, 2023–2024), Конференция консорциума исследовательских центров АТЭС 2024 в рамках третьего кластера мероприятий АТЭС-2024 (Лима, Перу, 2024). Также во время обучения в аспирантуре в сотрудничестве с тайваньскими авторами были подготовлены совместные научные статьи и обсуждены некоторые результаты диссертационного исследования. Первичные выводы работы были представлены коллегам из Центра исследований Китая и Азиатско-Тихоокеанского региона, Тихоокеанского университета в Перу, г. Лима, включая приглашенных исследователей из университета Цинхуа (КНР), в форме устного обсуждения и подготовки рабочей статьи на английском языке «*Guanxi management and facework in modern Chinese business culture*».

Публикации по теме диссертации включают 10 работ, в том числе 5 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 1 статья в российском научном журнале, входящем в Web of Science; 1 статья в российском научном журнале, входящем в Scopus), 1 статья в прочем научном журнале, 4 публикации в сборниках материалов международных и всероссийской с международным участием научно-практических конференций.

Главным результатом исследования является выявление значимости гуманистических традиций конфуцианства в формировании уникального делового уклада в условиях современных социокультурных и экономических преобразований китайского общества.

Объем и структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих 6 основных параграфов и выводы, заключения и списка использованных источников и литературы, насчитывающего 200 наименований, в том числе литературные источники на английском и китайском языках. Текст проиллюстрирован 1 таблицей. Общий объем диссертации составляет 153 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, отражена степень научной разработки, сформулированы гипотеза, объект, предмет и цель диссертационной работы, определены задачи исследования, раскрыты теоретико-методологические основания, изложены новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту, аргументирована теоретическая и практическая значимость представленной к защите диссертации.

В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования гуманистической традиции в деловой культуре китайского общества» детально рассмотрено понятие китайской деловой культуры как продукта научного осмысления, выявлены сущностные характеристики конфуцианства как основы функционирования китайского общества, обоснован

выбор методологического подхода данного исследования и проанализированы деловые традиции китайской деловой культуры с позиции конфуцианского гуманизма.

В разделе 1.1 «Взаимосвязь китайской деловой культуры и национальных традиций китайского общества» была поставлена задача концептуализировать понятие деловой культуры, а также определить основные характеристики и традиционные смысловые ориентиры китайской деловой культуры через призму национальной культуры и философии.

Аксиологический аспект деловых отношений, представленный в форме духовных и культурных ценностей, традиций и норм, является ключевым в понимании отличий Востока и Запада. Философское наследие Китая оказало значительное влияние на формирование делового сознания китайского общества, что показано на примере некоторых философских школ. Однако именно конфуцианство как «живая традиция» китайского социума определило ключевые характеристики современной китайской деловой культуры.

Так, на основе результатов кросс-культурного исследования Г. Хофстеде были проанализированы такие культурные измерения, как выраженная дистанция власти, коллективизм, отношение к неопределенности, маскулинность, «конфуцианский динамизм», а также сдержанность в стремлении к удовольствиям, во многом опирающиеся на принципы конфуцианства. Сделан вывод, что китайский деловой уклад в целом можно охарактеризовать как конфуцианский.

В разделе 1.2 «Постнеоконфуцианский подход к изучению гуманистической традиции в китайской деловой культуре» была изложена история становления конфуцианства и ключевые принципы конфуцианской этики, а также был детально рассмотрен феномен конфуцианского гуманизма в качестве теоретико-методологического подхода данного исследования.

Имея вневременную значимость, гуманизм претендует на ведущую роль в социокультурных трансформациях человечества. Конфуцианское учение исторически считается одной из первых философских школ, обратившихся к вопросам гуманизма, к роли и месту человека в мире. Представитель Бостонской школы постнеоконфуцианства Ту Вэймин развил идею конфуцианского гуманизма и указал на его глобальное значение. По Ту Вэймину, гуманизм в конфуцианстве отличается такими оригинальными характеристиками, как антропокосмичность и инклюзивность, объединяя личность, социум, природу и Небо в одно целое. Человек выступает «центром отношений»⁵³ и неразрывен от общества, природы и Неба, а работа над развитием гуманности «жэнь» является главной задачей⁵⁴.

С опорой преимущественно на работы представителя постнеоконфуцианства Ту Вэймина были выявлены сущностные

---

⁵³ Веймин Т. Духовный гуманизм: личность, социум, Земля и Небо // Век глобализации. 2019. № 2. С. 16–37

⁵⁴ Tu W. M. Confucian humanism in perspective // Frontiers of Literary Studies in China. 2013. Vol. 7, № 3. P. 333–338.

характеристики гуманистической традиции конфуцианства и ее ключевые конструкты – гуманность «жэнь», ритуал «ли» и гармония «хэ». Конфуцианский гуманизм подчеркивает важность социальной гармонии, ответственности каждого конкретного индивида в обществе и в своей сущности контрастен с линией западноевропейского гуманизма, который позиционируется как личностно-ориентированный и акцентирует свободу личности.

В разделе 1.3 «Влияние “конфуцианского гуманизма” на формирование деловых традиций китайского общества» автором проведен анализ этико-ритуальных традиций деловой культуры Китая с позиции гуманистических установок конфуцианства.

Постнеоконфуцианцы одними из первых стали изучать конфуцианское влияние на деловые культуры стран Восточной Азии. Так, центральной темой исследований нового современного конфуцианства третьей волны во главе с Ту Вэймином стала связь экономического подъема Восточной Азии и конфуцианского наследия. Витальность конфуцианской философии в деловом контексте указывает на устойчивую связь теории и деловой практики в Китае. Так, в данной работе конфуцианский гуманизм рассматривается как феномен, оказавший влияние на формирование делового сознания и практик деловой культуры Китая. Действительно, под воздействием конфуцианства сформировались принципы гуманистической этики, которые существенно повлияли на мировоззрение и стандарты делового поведения в китайском обществе.

Продемонстрировано, как ключевые характеристики конфуцианского гуманизма, гуманность «жэнь» и ритуал «ли», отражаются в практиках «гуманного правления» и моральном кодексе «конфуцианского купца», которые являются примером синтеза торговли и морали. Рассмотрение таких деловых практик, как выстраивание «гуаньси» и сохранение «лица», углубило понимание механизмов формирования уникального китайского делового уклада, который можно охарактеризовать как «экономику отношений и ритуала». Конфуцианские гуманистические традиции предопределили вектор развития культуры деловых отношений и в современном китайском обществе.

Во второй главе «Влияние гуманистической традиции конфуцианства на деловую культуру современного Китая» раскрыты сущность и содержание проблемы развития деловой культуры китайского общества в условиях глобализации, глокализации и цифровизации, а также в рамках политики «возрождения конфуцианства». Детально проанализировано влияние конфуцианских традиций, гуманистических ценностей конфуцианства на формирование современных деловых практик, в том числе и особенностей деловых онлайн-коммуникаций.

В разделе 2.1 «Синтез традиций и новаций в современном деловом укладе китайского общества» рассмотрено влияние конфуцианства на политико-экономическое устройство современного Китая, на развитие китайской деловой культуры в условиях глобализации и глокализации и на формирование глобальной этической программы.

Отмечается, что после проведения экономических реформ 1979 года

Китай «открылся» Западу, капитализму и глобализации. В эпоху перемен конфуцианское наследие стало идеологическим ориентиром китайского общества как в проведении государственных инициатив, так и в развитии бизнес-культуры. Обосновывается, что формула «ти-юн», сочетая западный опыт с конфуцианской традицией, стала основой для формирования оригинальной китайской деловой культуры. На примере «менеджмента с китайской спецификой» подчеркивается, что конфуцианство продолжает оказывать влияние на современные практики управления и деловое сотрудничество с представителями китайской культуры. Так, был рассмотрен глокальный потенциал китайского бизнеса и подчеркнута важность делового взаимодействия с Китаем с учетом традиционных практик «менеджмента гуаньси» и «работы над лицом». В заключение отмечается актуальность процессов формирования глокалоэтики и развития гуманистического менеджмента в современном мире, в которых «конфуцианский мегапроект» Ту Вэймина, опирающийся на идеи конфуцианского гуманизма, может сыграть ключевую роль.

Итак, в поиске своего аутентичного пути в новых экономических и социокультурных условиях Китай выбрал вариант сочетания философско-культурных традиций конфуцианства и западных новаций. Делается вывод, что конфуцианские традиции витальны в современной деловой культуре Китая и их понимание важно для преодоления культурных барьеров при деловом взаимодействии с китайскими партнерами.

В разделе 2.2 «Трансформация современного делового мышления китайцев в рамках политики “возрождения конфуцианства”» на фоне восстановления традиционных конфуцианских ценностей рассмотрены изменения в современном китайском деловом сознании, показанные на примерах новых форм деловой практики.

Принципы конфуцианского гуманизма имеют свое отражение в современной китайской деловой культуре в контексте «углубления китаизации», что показано на примерах «конфуцианского предпринимательства» и политики корпоративной социальной ответственности. Так, «конфуцианский предприниматель» является аналогом «конфуцианского купца», а принципы социальной этики конфуцианства выступают основой политики корпоративной социальной ответственности в рамках устойчивого развития бизнеса. Ярким примером применения данных практик является основатель группы компаний «Алибаба» Джек Ма.

Автором сделан вывод, что политика «возрождения конфуцианства» трансформирует деловые взаимоотношения в современном Китае, интегрируя элементы конфуцианства в бизнес-этику китайской деловой культуры. Благодаря данной политике современный китайский деловой дискурс обогащается новыми формами гуманистической деловой культуры, отражая стремление к сохранению и развитию традиционных ценностей в деловом сообществе Китая, имеющее важнейшее значение для устойчивого развития современной китайской деловой культуры.

В разделе 2.3 «Традиции конфуцианства в цифровых практиках

делового взаимодействия в Китае» проведен анализ цифровых практик деловой коммуникации в Китае с опорой преимущественно на работы китайских исследователей.

В цифровой экономике Китая возникают новые формы делового общения. К примеру, феномен «swift-гуаньси» в онлайн-бизнесе представляет собой ускоренное установление и поддержание деловых связей в цифровом пространстве, основанное на принципах взаимного доверия и обмена услугами. Другой пример – появление сетевого этикета делового общения в приложении WeChat, который транслирует конфуцианские принципы межличностного этикета. Стоит отметить, что данное приложение было создано с учетом таких традиционных ценностных установок в китайском социуме, как, например, ориентация на группу и поддержание социальной гармонии.

Сформулирован вывод, что гуманистические основы конфуцианства оказывают определенное воздействие на формирование современных деловых коммуникаций в Китае, способствуя преемственности традиционных ценностей. Китайские деловые традиции выстраивания межличностных отношений, которые основываются на таких ритуализированных механизмах, как «менеджмент гуаньси» и «работа над лицом», адаптируясь к текущим процессам цифровизации в Китае, трансформировались в новые формы деловых коммуникаций.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы и рассматриваются перспективы дальнейшего исследования. В целом на фоне небывалого экономического успеха Китая и политики возрождения конфуцианских ценностей представляется актуальным дальнейшее изучение влияния конфуцианских традиций на деловое общество современного Китая.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

1. **Скальная О. А.** Понятие и формы *ян шэн* в китайском обществе: социально-философский анализ / О. А. Скальная, Е. А. Гесслер, Н. А. Лукьянова, Ч. Х. Линь // Вестник науки Сибири. – 2018. – № 4 (31). – С. 255–265. – 0,86 / 0,44 а.л.

2. **Скальная О. А.** Специфика современной китайской деловой культуры через призму традиционной китайской философии (на основании типологии культурных измерений Г. Хофстеде) / О. А. Скальная // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2023. – № 50. – С. 121–129. – DOI: 10.17223/22220836/50/10. – 0,65 а.л.

Web of Science: **Skalnaya O. A.** Particularity of modern Chinese business culture through the prism of traditional Chinese philosophy (based on the typology of cultural dimensions of Hofstede) / O. A. Skalnaya // Vestnik Tomskogo

gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History. – 2023. – № 50. – P. 121–129.

3. Лукьянова Н. А. Феномен дизайнирования будущего: эффект метрономов / Н. А. Лукьянова, **О. А. Скальная** // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 443–456. – DOI: 10.22363/2313-2302-2023-27-2-443-456. – 1,02 / 0,29 а.л.

Scopus: Lukianova N. A. Future Design Phenomenon: Effect of Metronome / N. A. Lukianova, O. A. Skalnaya // RUDN Journal of Philosophy. – 2023. – Vol. 27, № 2. – P. 443–456.

4. **Скальная О. А.** Менеджмент «лица» в практиках современной деловой культуры Китая / О. А. Скальная, Н. А. Лукьянова // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – Т. 52, № 1. – С. 187–197. – DOI: 10.18799/26584956/2024/1/1717. – 1,03 / 0,69 а.л.

5. **Скальная О. А.** «Живая традиция» конфуцианского гуманизма в современном китайском обществе / О. А. Скальная // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – Т. 52, № 4. – С. 253–261. – DOI: 10.18799/26584956/2024/4/1939. – 0,86 а.л.

Публикации в прочих научных изданиях:

6. **Скальная О. А.** Конфуцианские принципы как важнейший элемент китайской деловой культуры / О. А. Скальная // Диалог культур сквозь призму искусства: история, теория, прагматика : материалы шестой всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, Нальчик, 04–05 октября 2019 г. – Нальчик, 2019. – С. 210–213. – 0,2 а.л.

7. **Скальная О. А.** Деловая культура Китая как предмет кросс-культурного анализа / О. А. Скальная // Языки и культуры стран Азии и Африки : тезисы докладов международной научно-практической конференции. Москва, 15–17 октября 2020 г. – М., 2021. – С. 191–192. – 0,11 а.л.

8. Лукьянова Н. А. Феномен «расширенного я» в эпоху цифровых технологий / Н. А. Лукьянова, **О. А. Скальная** // Философия и культура информационного общества : материалы десятой международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2022 г. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 103–105. – 0,24 / 0,12 а.л.

9. **Скальная О. А.** Коммуникативный концепт «работа над лицом» в китайской культуре: понятие и формы / О. А. Скальная, Н. А. Лукьянова // Миссия интеллектуалов в современном мире: проблемы, ограничения, перспективы : материалы международной научно-практической конференции. Кемерово, 30 ноября 2023 г. – 01 марта 2024 г. – Кемерово, 2024. – С. 308.1–308.4. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_68632171_63029305.pdf (дата обращения: 10.01.2025). – 0,26 / 0,18 а.л.

10. **Skalnaya O. A.** Confucius principles as an essential element of Chinese management culture / O. A. Skalnaya // Journal of Economics and Social Sciences. – 2019. – № 14. – 4 p. – URL: <https://earchive.tpu.ru/handle/11683/55741> (access date: 10.01.2025). – 0,37 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательства Томского государственного университета
Заказ № 7763 от «21» апреля 2025 г. Тираж 100 экз.
г. Томск, Московский тр. 8, тел. (3822) 53-15-28
publish.tsu.ru